

<...>

Среди прогрессивных комедиографов 1790-х годов следует поставить А. И. Клушина (1763--1804). Человек без систематического образования, но одаренный блестящими способностями, Клушин путем самостоятельного чтения и общения с передовыми писателями тех лет, вольтерьянцем И. Г. Рахманиновым, И. А. Крыловым, И. А. Дмитриевским, П. А. Плавильщиковым, приобрел основательную литературную и философскую подготовку и усвоил прогрессивные взгляды. Особенно сблизился Клушин с Крыловым. Его литературная деятельность началась с 1790 года и проявлялась в самых разнообразных формах: он писал и стихи, и сатирические статьи в прозе, выступал с рецензиями на литературные и театральные произведения.

Перу Клушина принадлежат четыре комедии: "Смех и горе" (1792; в первый раз представлена 15 января 1793 г.), "Алхимист" (1793), "Худо быть близоруким" (1799) и "Услужливый" (1800). Только первые две из них пользовались успехом у современников.

Комедия "Смех и горе" вызвала обстоятельную рецензию Крылова, в которой дан благожелательный, но справедливый разбор пьесы Клушина.

"Смех и горе" -- комедия остро политическая. Буквально с первых стихов начинает звучать резко сатирический тон и не ослабевает на всем протяжении пьесы.

Кроме общих пессимистических оценок современности, в "Смехе и горе" находится множество выпадов против знати, против придворных и, повидимому, против Екатерины.

Большая часть нападок на знатных господ связывается в клушинской комедии с образом придворного щеголя Ветрона.

Так, Ветрон просит мнимого философа-пессимиста Плаксина без робости, без пристрастия и не греша в красках описать его:

Плаксин

Вы с ног до головы похожи на машину,
Котора действует через свою пружину.
Когда ту заведут, лепечет и визжит,
И франт теперешней так точно говорит.
Поспешно с стороны кидаясь на другую,
Найдет ли мать, отца, сестру иль дорожную
Bon jour, monsieur! madame!.. ma chere!.. comment vous va?
Дрягает, корчится, французски врет слова,
А русского совсем почти не понимает.--
То ногу дернет так, то рожицу кривляет,
То прибоченится, то песню запоет,
То вдруг с презрением глаза на всех ведет.
Науки, ум его -- в жаботах и манжетах;
Неустрашимой дух -- в рисованных жилетах,
А сведеньи -- болтать пыль, вздор без головы.--
Кто это, спросите? все франты таковы.

Хохоталкин

Прибавь, что глупости одне их занимают,
Что гонят здравой ум, а должность презирают,
Что мода -- идол их; французы -- божество,
Что франт премелкое на свете существо.
(Д. III, явл. 5).

Как ни злы эти характеристики Ветрона, "родившегося при дворе" (д. I, явл. 1), они отступают далеко на задний план перед одним, но крайне показательным стихом в этой комедии. Пламен, любовник Прияты, хочет вызвать на дуэль Ветрона; разговор их происходит в присутствии слуги Андрея.